ГКУ «Тверской областной центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи»

Методы и приёмы обучения детей дошкольного возраста грамматически правильной речи

Выполнила учитель-логопед ЦПМПК: Солодкова Н.Н.

Считается, что умением грамотно писать (грамматическими правилами написания) ребёнок овладевает в школе, а значит, в дошкольном возрасте ещё рано говорить о его будущей грамотности. Формально это так. Дошкольника нельзя назвать «безграмотным», поскольку мы ещё не видим его ошибок **на письме**. Однако **потенциальная безграмотность** у многих современных детей дошкольного возраста уже совершенно явно присутствует, проявляясь в недостатках устной речи. Обучение в школе такие дети с самых первых шагов начинают далеко не «на равных», потому что сама возможность (или невозможность) овладения грамотным письмом во многом предопределяется состоянием устной речи пришедшего в школу ребёнка.

Крупнейший специалист в вопросах становления детской речи А.Н. Гвоздев говорил о том, что ещё до начала сознательного изучения грамматики каждый ребёнок в ходе своего речевого развития проходит этап «дограмматического усвоения языка». Это значит, что ребёнок, не имеющий никакого понятия ни о склонении и спряжении, ни о суффиксах, приставках и предлогах, уже привыкает правильно употреблять грамматические формы слов в своей устной речи, имеет так называемое сформированное «чувство языка». Если этот этап пройден полноценно, то и в школе ученик спокойно

овладеет грамматическими правилами, потому что они самым естественным образом «лягут» на уже усвоенные им и практически ставшие для него привычными нормы устной речи. Более того, он будет даже обрадован тем, что узнает теперь и «теорию», которой, как оказалось, уже давно пользуется на практике.

Но совсем в ином свете предстанут эти же самые правила для ученика, не умеющего грамотно строить свою устную речь. Ребёнок почувствует себя перед ними полностью беспомощным. Действительно, если он привык говорить, что чашка стоит «на столу», тапочки – «под кроватем», а соль по вкусу «солёный», то именно так он будет и писать, а «навязываемые « учителем грамматические правила станут для него лишь какой-то непонятной обузой.

Только по этой причине многие учащиеся 5-8х классов, хорошо знающие (выучившие) все правила грамматики и к этому времени даже сумевшие « подправить» свою устную речь (её недоразвитость теперь можно выявить лишь при специальном обследовании), оказываются совершенно неспособными применить эти правила на практике. Тетради таких учеников буквально пестрят ошибками (иногда до 30-40 на одной странице!), и самым сложным школьным предметом для них является наш родной русский язык. А если учесть, сколь огромен теперь процент детей с выраженным отставанием в речевом развитии, то важность самого пристального внимания к дограмматическому периоду усвоения языка становится очевидной. Именно поэтому родителям и педагогам дошкольных учреждений осень важно хорошо представлять себе процесс овладения детьми грамматическим строем речи в норме, без чего невозможно отличить норму от патологии, а значит, и своевременно принять необходимые меры.

Овладение грамматическим строем речи начинается на втором году жизни, когда ребёнок переходит от отдельных слов к фразовой речи. Он должен научиться связывать слова между собой, согласуя их в роде, числе и падеже. Этим сложным умением ребёнок овладевает далеко не сразу, и самые первые его «предложения» состоят из аморфных слов-корней, употребляемых без всяких окончаний.

Примерно до 1 года 10 месяцев предложения строятся ребёнком по принципу простого «рядоположения» слов, которые грамматически между

собой никак не связаны (например: «Дай кукла Настя» вместо «Дай куклу Насте»).

В дальнейшем при нормальном ходе речевого развития ребёнок в основном самостоятельно овладевает грамматическими нормами языка, принимая за образец речь окружающих его взрослых людей. Очень важно, чтобы речь окружающих была грамматически правильной.

К четырём годам нормально развивающийся ребёнок в своей речевой практике овладевает всеми типами склонений и спряжений и перестаёт путать окончания слов. Понятно, что это происходит не сразу, не одномоментно, и поэтому до четырёх лет ребёнок «имеет право» на неправильное употребление окончаний, предлогов и пр. Однако в норме даже эти неправильности подчинены вполне определённым и характерным для нашего языка закономерностям. Ниже отметим две типичные особенности, которые позволяют понять своеобразие становления у ребёнка грамматического строя речи.

Сначала ребёнок усваивает наиболее употребительные (чаще встречающиеся в речи) грамматические формы, игнорируя менее употребительные. Например, у имён существительных множественного числа наиболее употребительные окончания *-ы, -и,* значительно реже встречаются окончания *-а, -я* и тем более *-ья.* Поэтому, усвоив формы множественного числа типа *столы, кошки*, ребёнок употребляет такие же окончания и во всех других случаях («домы» вместо *дома*, «деревы» вместо *деревья)*. То же самое происходит и с падежными окончаниями: (если *режу ножом*, то и «ем ложком»; если *на столе*, то и «на шкафе»; если *пять столов*, то и «пять зеркалов»). До 3-4х лет это вполне нормально.

Ещё одна очень характерная для детской речи особенность – сохранение основы слова при различных его видоизменениях. Во многих глаголах эта основа действительно сохраняется, например: *читать – читаю, считать – считаю, играть – играю, стирать – стираю, убирать – убираю* и т.д. Усвоив эту закономерность, ребёнок распространяет её на все однотипные слова (*рисовать* – «рисоваю», *танцевать* – «танцеваю», *лизать* – «лизаю», *полоть* – «полою»), в том числе и на существительные (*день* – «дени», *пень* – «пени», *ковёр* – «ковёры» и т.п.)

Тот же частотный принцип сказывается и при чередовании согласных в корне слова, в частности в именах существительных. Здесь ребёнок также упорно старается сохранить прежнюю основу: если *ухо*, то откуда же взялись *уши?* Поэтому ребёнок и говорит «ухи». У *петуха*, по его мнению, и хвост должен быть «петухиный», а не *петушиный*, равно как и у *медведя* – «медведий», а не *медвежий*. Во всех случаях в вопросе точности соблюдения языковых закономерностей ребёнок даже более последователен, чем взрослые, поэтому такие ошибки в его речи можно отнести к «умным» - они говорят о нормальном ходе речевого развития.

Однако не позднее чем к четырём годам все отмеченные здесь своеобразия в употреблении грамматических форм должны полностью исчезнуть (за исключением двух последних примеров со словами *петушиный* и *медвежий,* относящиеся к словообразованию, овладение которым заканчивается лишь к семи годам; об этом речь пойдёт ниже). Если же эти «умные» ошибки (типа «ухи», «ковёры») задерживаются у ребёнка после четырёх лет, то это говорит об отставании в его речевом развитии.

От приведённых выше примеров ошибок качественно отличаются те неправильности в употреблении детьми грамматических форм, которые никак не вписываются в основные закономерности языка. Вот несколько примеров таких ошибок.

Вместо допустимого «пять гусев» (по аналогии с *пять столов*) ребёнок говорит « пять гусь» (рядоположение слов) или «пять гусии» (больше похоже на неправильное окончание прилагательного, чем существительного). А вот другой пример неправильного согласования существительных с числительными: « четыре шарии», «пять шарий» (вместо *четыре шара, пять шаров*). Или вместо допустимого «ем ложком» (правильно употреблён творительный падеж, но с заменой окончания женского рода на окончание мужского рода) ребёнок говорит: «ем ложкая» (окончание прилагательного, к тому же в неправильном падеже).

Приведённые примеры говорят не о простой задержке в усвоении грамматических норм, а об отклонении от нормального хода их усвоения, о неспособности ребёнка почувствовать принятые в языке правила сочетания слов. Такие случаи требуют безотлагательной логопедической помощи : раз ребёнок не усваивает нормы языка самостоятельно, то необходимо их «вложить» в него, причём делать это нужно не хаотично, а в определённой

системе. Здесь ни в коем случае нельзя, как нередко делают родители, ограничиваться только «исправлением» окончаний – этого недостаточно! Только очень большое количество однотипного речевого материала позволит ребёнку уловить ту общность в окончаниях слов, которой он, в отличие от других детей, по тем или иным причинам не чувствует. Например, если ребёнок, образуя форму множественного числа, вместо слова *деревья* говорит «деревы» или «дерева», то необходимо с ним проработать много других слов с однотипным окончанием множественного числа: *стулья, колья, перья, крылья, хлопья, клочья, друзья, сучья, платья, братья, звенья, полозья, колосья* и т.д.

Так же поступаем и в случае неправильного употребления ребёнком существительных с предлогами: даём ему множество однотипных примеров: *на столе, на окне, на доске, на ёлке, на полке, на стене, на потолке, на катке и* т.д. Но: *на полу, на шкафу, на льду, на пруду, на берегу, на лугу…*

Для окончательного закрепления правильных грамматических форм очень важно специально создавать такие условия, в которых ребёнок должен будет употреблять слова с предлогами во фразах. Удобнее всего это делать путём вопросов по картинкам, например:

Где стоит стакан? – На столе (а не *на столу*). *– А цветок? – На окне*.

Где висит люстра? – На потолке. *Где лежит мяч? – На полу.* И т.д.

После такой специальной отработки материала в дальнейшем можно будет ограничиваться исправлением неправильно употреблённых ребёнком окончаний для полного изжития аграмматизмов.

Такая же работа проделывается и при воспитании у ребёнка умения правильно согласовывать прилагательные с существительными и существительные с числительными. Например:

Красный шарик, красный карандаш, красный шарфик.

Красная лента, красная роза, красная гвоздика, красная малина.

Красное платье, красное солнышко, красное покрывало.

Далее – ответы ребёнка на вопросы по картинкам. Например:

Какая у девочки лента? – Красная (а не *красный*).

Какой по цвету листочек? – Зелёный.

Какое это дерево? – Большое (или зелёное, высокое).

Или:

Пять столов, домов, шкафов, ковров, орлов, дятлов;

Семь оленей, медведей, журавлей, ежей, карасей;

Десять деревьев, стульев, крыльев, перьев и т.д.

Отдельного внимания заслуживает вопрос словообразования, поскольку без полноценного овладения им вообще не может быть речи о возможности грамотного письма. Под словообразованием понимается образование от заданного слова других слов того же самого корня – родственных слов, например: *стол – столик – столовая – настольный – столешница* и т.д.

Что же даёт хорошее владение навыком словообразования для овладения грамотным письмом? Оно позволяет учащемуся быстро и в то же время безошибочно находить проверочные однокоренные слова. Так, если ребёнок в ходе «игры в слова» под руководством взрослых ещё в дошкольном возрасте научился подбирать целые цепочки родственных слов типа: *лис – лисица – лисий – лисичка – лисонька – лисёнок – лисята ; лес – лесной – лесник – лесничий – лесок – лесничество – перелесок* и т.д.*,* то он уже никогда не подберёт слово *лес* в качестве проверочного к слову *лисица,* ибо будет без труда отличать истинно родственные слова от сходных с ними лишь по звучанию.

Сейчас же именно в силу того, что очень многие учащиеся не владеют навыком словообразования, мы на каждом шагу встречаемся с такими примерами подбора «родственных» слов даже учениками средних и старших классов: к слову *дорога* подбирается «родственное слово» *дорого* или *драка,* к слову *столица – сталь*, к слову *гористый – горит* или *горюет.*

Начало овладения словообразованием относится к периоду детского «словотворчества», когда 3-4летний ребёнок, как бы играя в слова, образует множество «детских неологизмов», т.е. таких слов, которых в языке нет, но которые образованы в соответствии с языковыми закономерностями. Например, усвоив, что суффикс *-ик-* (естественно, не зная даже о

существовании такого понятия) обозначает маленький предмет (*столик*, *домик, фонарик*), ребёнок по аналогии с этим образует «слова» «лампик» (вместо *лампочка*), «стаканик» (вместо *стаканчик)* и т.д. Точно так же (по аналогии) он образует слова «газочник» (*электрик)*, «сыпка» (*лейка*) и т.п. Необходимо поддержать и максимально развить это «начинание» ребёнка, не давая заглохнуть исключительно важному процессу овладения словообразованием и постепенно подводя малыша к образованию «правильных» слов.

До начала школьного обучения ребёнок должен овладеть следующими наиболее распространёнными способами словообразования.

1. Образование новых слов при помощи уменьшительно-ласкательных суффиксов *-ик-(столик, домик, котик, коврик), -ечк- (ложечка, чашечка, кошечка), -ок- (пирожок, петушок, гребешок), -ышк- (пёрышко*, *крылышко, стёклышко)* и др. При этом нужно обязательно использовать разные суффиксы, чтобы ребёнок не пытался «подводить» словообразование только под наиболее распространённые в языке виды.

2. Образование глаголов при помощи приставок. Так, ребёнок должен понимать, что можно не только просто *ходить, бегать, летать, ползать*, *плавать* и т.п., но и *приходить, прибегать, прилетать*, приползать, значение приближения); *уходить, убегать*, *улетать* и т.д. (значение удаления); *входить, вбегать, влетать* и т.д. (движение внутрь); *переходить, перебегать, перелетать* и т.д. (движение, направленное через что-то, преодоление преграды). При этом очень важно, чтобы ребёнок понимал разницу в смысловом значении одного и того же глагола, употребляемого с разными приставками (*приходить, входить, выходить, переходить, находить*) и общность значений разных глаголов с одной и той же приставкой (*приходить, прибегать*, *прилетать, приносить* – везде значение приближения).

3. Образование относительных прилагательных от имён существительных. Чаще всего эти прилагательные обозначают тот материал, из которого сделан предмет. Например, платье *из шерсти – шерстяное*; сумка *из кожи – кожаная*; крыша *из соломы – соломенная* и т.д. Здесь также необходимо использовать примеры с разными суффиксами.

4. Образование притяжательных прилагательных от имён существительных. Эти прилагательные обозначают принадлежность чего-то определённому человеку или животному (халат *мамин*; хвост *лисий).* Этот способ словообразования, как и предыдущий, дети усваивают лишь к концу дошкольного возраста. При нормальном ходе речевого развития основные ошибки детей при образовании прилагательного заключаются, во-первых, в стремлении сохранять неизменной основу слова: не сразу усваивается чередование корневых согласных (голова «петухиная», «медведья», «верблюдья», «бульдогья»,« носорогья»). Во-вторых, используя при словообразовании «правильнее» суффиксы, дети употребляют их неуместно. Например, по аналогии с прилагательными *гусиная, утиная, ослиная* образуются и прилагательные «слониная», «китиная» (вместо *слоновая, китовая*). Но в норме эти ошибки не носят стойкого характера и быстро исчезают при показе детям правильных образцов.

Совсем иначе обстоит дело у детей с отклонениями от нормы в речевом развитии и с задержкой речевого развития. Во-первых, этап «словотворчества» у них обычно наступает значительно позднее и бывает слабо выражен. Во-вторых, «создавая» новые слова, ребёнок не использует нужных для этого приставок и суффиксов, хотя и слышит их в речи взрослых. Например, при образовании слова *бельчата* (по аналогии с предварительно заданным словом *котята*) он говорит «бельчатии». При нормальном ходе речевого развития ребёнок скорее сказал бы «бельчонки», поскольку один детёныш – *бельчонок*. Так, вместо уменьшительного суффикса, такой ребёнок может изменить слово наоборот, чтобы оно обозначало более крупный, большой объект («лоха», «подуха», «шишак» вместо *ложечка, подушечка, шишечка*), где нет и намёка ни на какую «уменьшительность» (в норме обычно употребляется какой-либо другой уменьшительно-ласкательный суффикс).

Примерно такая же картина и с образованием относительных и притяжательных прилагательных. При этом в наиболее тяжёлых случаях 6-7летние дети не понимают даже самой сути задания. Так, после пояснения на нескольких примерах (если бутылка сделана *из стекла*, то она *стеклянная*, если платье сшито *из шелка*, то оно *шёлковое* и т.д.; при этом рассматриваются соответствующие картинки) ребёнок не может ответить на вопрос о том, какая будет шапка, если она *из шерсти*. При этом варианты ответов могут быть разные: *красная, тёплая, мягкая*, *из ниток*. В других

случаях ответ даётся «на тему», но само грамматическое оформление этих слов никак не вписывается в существующие в языке нормы словообразования («шерстячья» вместо *шерстяная*, «китайская» вместо *китовая*) и пр. При нормальном ходе речевого развития более характерны взаимозамены «правильных» суффиксов, например: «китиная» (вместо *китовая*, по аналогии с *куриная*), «совья» (вместо *совиная*, по аналогии с *коровья*) и т.д.

В подобных случаях с детьми нужно провести специальную работу по тренировке в словообразовании. Делается это также при помощи множества однотипных примеров. Например*: столик, бинтик, домик, ключик, коврик, винтик, бантик; чашечка, ложечка, кружечка, брошечка, шишечка, кошечка; петушок, гребешок, пирожок, флажок, стожок, дружок; стёклышко, горлышко, крылышко, пёрышко, донышко* и т.д.

Или: *утиная, куриная, лебединая, воробьиная, петушиная; собачья; кошачья, телячья, поросячья, кроличья, волчья, медвежья; китовая, моржовая, слоновая, ежовая, ужовая, кротовая* и т.д.

При этом особое внимание нужно обратить на случаи чередования согласных в корне слова при образовании новых слов, а именно:

Друг – дружок, флаг – флажок, берег – бережок, пирог – пирожок, петух – петушок; медведь – медвежий, петух – петушиный, волк – волчий и т.п.

Необходимо обратить внимание на важные условия, которые должны быть обеспечены для успешного овладения ребёнком грамматическими нормами языка в дошкольном детстве.

1. Позаботиться о правильной языковой среде. Важно понимать, что, если сами родители, бабушки, дедушки и другие окружающие ребёнка взрослые говорят неправильно («в шкафе» вместо *в шкафу*, «у сестре» вместо *у сестры*), то так же будет говорить и ребёнок – по подражанию.

2. Всячески избегать двуязычия в период становления у ребёнка речи, поскольку в этом случае он будет полностью дезориентирован – не поймёт, каким языковым нормам следовать. Вредно в этом отношении и эпизодически возникающее двуязычие (например, на лето ребёнка отвозят пожить к бабушке в дружественную

республику, а затем, по словам самих же родителей, они долгое время «приводят его речь в порядок, говорят только по-русски»; однако следующим летом всё повторяется: ребёнок вновь оказывается у бабушки). Понятно, что при таких условиях он не сможет полноценно пройти «дограмматический период усвоения языка», что заранее предопределит школьные трудности с русским языком.

3. Избегать в присутствии ребёнка торопливой, неряшливой, нечёткой речи, которую он не сможет нормально воспринять, а значит, и использовать как полноценный образец для подражания.

4. Особое внимание следует обращать на чёткость произнесения окончаний слов и предлогов самими взрослыми людьми, поскольку эти элементы нашей речи в большинстве случаев являются безударными, а значит, и неопределённо слышимыми.

5. Необходимо постараться увлечь ребёнка игрой «в слова», сделав это для него интересным и даже радостным занятием, которое ему будет нравиться и вызывать только положительные эмоции.

Выполнение всех этих простых, но важных условий предупредит появление у дошкольника очень многих трудностей и проблем в дальнейшем, в период школьного обучения при изучении русского языка и поможет избежать появления нарушений чтения и письма.

Тверь, 2025г.